

Изначально он собирался отказаться, но теперь этот проект был уже утвержден.

Юань Цан понимающе кивнул.

Он с досадой потер переносицу: ничего особенного, он просто порадовался за съемочную группу этого шоу.

— Пойдемте, пора на совещание.

Фу Цзинхань, не сводя с него взгляда, недовольно нахмурился:

— В этот раз я не дождался твоих душераздирающих воплей о моей «детскости», даже как-то неинтересно.

Юань Цан: ...А ведь ты и правда ведешь себя как ребенок!

Но в глубине души он считал, что пусть Фу Цзинхань остается таким — наивным или своенравным. Он навсегда останется для окружающих недостижимой вершиной, настолько могущественной, что у людей даже не возникнет смелости попытаться её покорить.

Или же бездонной пропастью, в которую страшно заглянуть.

Лишь когда Юань Цан наконец уступил его желанию, Фу Цзинхань соизволил направиться в конференц-зал.

В это время Сун Е сидел в крошечном кабинете Мэй Яньчжоу, листая ленту в телефоне. Он открыл приложение, где вчера проходила трансляция, зашел в аккаунт и опубликовал анонс.

Цици Е: Сегодня вечером героя нашей истории ждет приятный сюрприз. Приглашаю всех желающих!

Неожиданно под постом тут же посыпались комментарии.

Он с некоторым недоумением дочитал их до конца, встал и потянулся. Подойдя к единственному маленькому окну в кабинете, он выглянул наружу.

Сун Е подумал, что вчера, когда малышка-фанатка спросила, можно ли распространить запись, его твердый ответ — мол, нет проблем, главное, укажите автора — был абсолютно верным решением для привлечения внимания.

Сказав это, он даже не осмелился взглянуть на Фу Цзинханя, а сидел прямо, глядя строго

перед собой, и всем своим видом выражал: «Это ты сам заставил меня сказать, ты сам меня вынудил».

Дахань Сяохань встречают Новый год: Что за сюрприз, малыш? Вчера ты предложил нам Фу Цзинханя, а сегодня предложишь самого себя?

Сун Е не ответил, лишь нахмурился, глядя на стремительно растущее число подписчиков. Он перешел на страницу «Непобедимой малышки» — той самой зрительницы вчерашнего стрима, которая к тому же оказалась первым героем его записей.

Кто-то, увидев эту сцену, усмехнулся, но, стоило Фу Цзинханю бросить на него взгляд, тут же сменил выражение лица на подобострастное.

Мэй Яньчжоу: Я только что слышал, что ты прижал Сун Е к стене. Ты правда думаешь, что такой бестолковый артист может тебе навредить?

Фу Цзинхань постучал пальцами по столу, и Сяо Сылэ, сидевший рядом, тут же подался к нему.

В конференц-зале Мэй Яньчжоу выдвинул аргументы в пользу подписания контракта с Сун Е: черный пиар — это тоже пиар, а смена имиджа позволит создать яркий контраст. Однако в ответ прозвучало лишь одно: это не нужно, да и он того не стоит.

Он переглянулся с Мэй Яньчжоу:

— Личные претензии не стоит смешивать с рабочими вопросами. Что касается подписания Сун Е, я не буду высказывать своего мнения. Спорить здесь бессмысленно: стоит ли овчинка выделки, генеральный поймет с первого взгляда, да и окончательное решение всё равно за вами.

Сяо Сылэ смотрел на взгляд Фу Цзинханя, который словно говорил: «Я действительно просто хочу, чтобы ты высказался», и не знал, с чего начать.

Владельцем Ие был Юань Цан, но Сяо Сылэ, будучи сотрудником компании, называл его так с самого первого дня работы агентом Фу Цзинханя. В те времена Фу Цзинхань был никому не известным новичком, и все только и ждали, что Юань Цан невзлюбит их с Сяо Сылэ и обоих вышвырнет из индустрии. Но в итоге Фу Цзинхань стал легендой, а Сяо Сылэ — первоклассным звездным агентом, оставив всех недоброжелателей далеко позади.

Хотя в блоге «Малышки» большинство постов было посвящено его телу.

Юань Цан, подытожив сказанное, поднес кулак к губам:

— Кхм-кхм! Не отвлекайтесь во время совещания.

Мэй Яньчжоу как раз пытался убедить компанию подписать Сун Е, что выглядело почти невозможным.

Все присутствующие думали: хотя он и прав, это совсем не то, о чем должен беспокоиться такой популярный топ-артист.

Блогер-визажист с сотнями тысяч подписчиков выложил новое видео: вчерашняя история, рассказанная самим автором — «Малышкой» — в кадре. Фанаты без труда нашли его аккаунт, и число подписчиков уже перевалило за миллион.

— Ты ведь в последнее время часто твердил мне, что Мэй Яньчжоу ни за что не подпишет Сун Е, а если и подпишет, то это окончательно погубит его карьеру, — Фу Цзинхань произнес прозвище «Сяо Ху Мэй» так естественно, будто это было настоящее имя Мэй Яньчжоу. Поскольку Сяо Сылэ слишком часто упоминал это при нем, Фу Цзинхань обычно не давал ему закончить, — Теперь ты можешь высказаться, не сдерживай себя.

Не было смысла тратить такие ресурсы на раскрутку Сун Е, да и он вовсе не заслуживал такого отношения.

— Все очень внимательны, — Фу Цзинхань положил телефон на стол и посмотрел на сидящего рядом Юань Цана, — Я думаю, ты абсолютно прав. Мы не благотворительная организация, чтобы приютить бестолкового артиста, чья ценность для компании стремится к нулю...

Сун Е понимал: если он останется, то столкнется лишь с насмешками, но он не мог позволить Мэй Яньчжоу в одиночку противостоять такому давлению. Даже если он сейчас ничего не мог сделать, по крайней мере, пока Мэй Яньчжоу пробивал для него путь через тернии, он должен был знать, что Сун Е всегда рядом.

— Босс.

Фу Цзинхань, напротив, без тени удивления взглянул на него, приподняв бровь в легкой усмешке.

Эти слова Сяо Сылэ вызвали у всех неоднозначную реакцию, а Мэй Яньчжоу был просто поражен.

Звучало это нейтрально, но на деле содержало огромный подтекст. Юань Цан должен был увидеть человека лично, чтобы составить мнение, а значит, это был шанс для Сун Е встретиться с лицом, принимающим решения.

На самом деле мысли Сяо Сылэ были просты: он считал, что Сун Е заслуживает этого шанса. И

Мэй Яньчжоу верил в Сун Е — одной этой возможности было достаточно.

Он кивнул Сяо Сылэ и обратился к не менее удивленному Юань Цану:

— Генеральный Юань, у вас всегда был острый глаз, да и последнее слово всё равно за вами.

Если бы речь шла о подписании контракта, Юань Цан мог бы сразу отказать. Но в просьбе о личной встрече он бы не отказал.

Мэй Яньчжоу был ветераном компании, и Юань Цан не стал бы бить его по рукам, тем более что за него заступился такой влиятельный человек, как Сяо Сылэ.

Только вот... после совещания Юань Цан, ожидавший, когда Мэй Яньчжоу приведет Сун Е, уставился на Фу Цзинханя, который всё еще ходил за ним по пятам:

— Ты зачем приперся в мой кабинет?

— Встретить Сун Е, — Фу Цзинхань как ни в чем не бывало уселся на диван в центре кабинета, — Разве ты не собирался с ним увидеться?

Этот ответ был настолько прямолинейным, что Юань Цан опешил:

— Я хочу встретиться с ним, чтобы оценить его потенциал, а тебе-то он зачем?

— Помогу тебе присмотреться, — невозмутимо ответил Фу Цзинхань, но, упомянув Сун Е, вдруг вспомнил: — Я ведь только что у входа в компанию прижал его к стене, схватив за горло. Нас, кажется, папарацци засняли.

— Ты... да как он вообще умудрился тебя разозлить? — Юань Цан лишился дара речи. Он не мог представить, где могли пересечься пути Сун Е и Фу Цзинханя и каким образом Сун Е мог настолько насолить такой звезде.

Не успел Фу Цзинхань ответить, как Юань Цан вспомнил кое-что поважнее, отчего пришел в еще большее замешательство:

— Постой, ты сказал, что это произошло у входа в компанию? Ты сколько времени уже здесь находишься, почему раньше не сказал?

Фу Цзинхань ответил с невинным видом:

— Забыл.

Он действительно забыл. Как только он вошел в кабинет, Юань Цан начал расспрашивать о сотрудниках и делах компании, затронув тему, которую Фу Цзинхань терпеть не мог. Он и без того сдерживал гнев, поэтому, став еще раздражительнее, мгновенно выбросил Сун Е из головы.

Юань Цан указал на Фу Цзинханя, но, вспомнив, что тот не любит подобных жестов, тут же опустил руку:

— Ну ты даешь...

Говоря это, он начал судорожно звонить помощнику, чтобы уладить ситуацию.

— Сейчас звонить бесполезно, думаю, всё уже давно выложили, — Фу Цзинхань спокойно откинулся на спинку дивана, и его губы, до этого сжатые в тонкую линию, чуть дрогнули в подобии улыбки, — Даже если бы ты позвонил сразу, это бы не помогло. Раз уж та сторона вмешалась, ты ничего не остановишь.

Юань Цан тут же поник. К тому же вид Фу Цзинханя наводил на мысль, что он только и ждет огласки, чтобы воспользоваться случаем, сбросить все оковы и пойти в лобовую атаку против двух влиятельных семей.

Он покачал головой, пытаясь отогнать эту безумную мысль. Заметив, что Фу Цзинхань смотрит в окно, он тоже перевел взгляд.

Мэй Яньчжоу вместе с Сун Е направлялись к кабинету. Где бы они ни проходили, за их спинами тут же начинался шепот.

— Это еще кто? Разве не говорили, что приведут Сун Е?

Кто-то, кто видел, как Сун Е и Мэй Яньчжоу столкнулись с Сяо Сылэ у входа, отозвался:

— Я слышал внизу, как он представлялся Сяо Сылэ. Сказал, что его зовут Сун Е.

— Точно тот самый Сун Е? Тот урод, от которого всех воротит? — Люди в недоумении переглядывались. — Почему он так изменился?

— Да не просто изменился, он стал совсем другим!

— Может, мы всё это время говорили совсем о другом человеке?

Некоторые просто отказывались верить, что человек может настолько измениться, или, вернее,

не могли принять тот факт, что тот, кто был втоптан в грязь, над кем все издевались, вдруг обрел сияние, от которого невозможно отвести взгляд.

Сун Е шел уверенно, широким шагом, не обращая внимания на пересуды, прямо к кабинету в глубине коридора. Он был слишком хорошо знаком с этим ощущением — когда каждый твой шаг приковывает взгляды и заставляет сердца окружающих биться чаще.

Настолько хорошо, что даже успел соскучиться.

Когда Сун Е постучал и вместе с Мэй Яньчжоу вошел в кабинет, в странной тишине, воцарившейся снаружи, раздалось чье-то изумленное восклицание:

— Черт, ну и выдержка! Настоящий босс, не иначе.

— Войдите.

Это был голос Юань Цана, но первым, что они увидели, открыв дверь, был Фу Цзинхань.

Сун Е уже не в первый раз встречался с ним взглядом, но всё равно был поражен той бездонной ледяной тьмой, что таилась в его светло-карих глазах.

Увидев Фу Цзинханя, он первым делом посмотрел на Мэй Яньчжоу. Тот только что признался ему, что жалеет, что настоял на подписании контракта с Ие.

Фу Цзинхань еще на совещании дал понять, что не хочет его подписывать, а с учетом того, что произошло ранее, Мэй Яньчжоу боялся, что тот начнет травить Сун Е.

Сун Е почувствовал тепло, но в то же время ему стало немного смешно. Он сказал Мэй Яньчжоу всего две вещи: «Подписать контракт с Ие и работать под твоим началом — мое добровольное решение. А насчет Фу Цзинханя не переживай: он слишком занят, чтобы тратить время на меня, да и нет между нами ничего, что дало бы ему повод для вражды».

Но сейчас...

Он снова переглянулся с Мэй Яньчжоу. Фу Цзинхань — суперзвезда, который и в офисе-то бывает раз в год, — вряд ли остался здесь просто так.

Сун Е понимал: он не тешит себя иллюзиями, Фу Цзинханю здесь делать нечего, он даже не участвует в управлении компанией.

Значит, всё дело в нем.

— Сяо Ху Мэй, — Фу Цзинхань, увидев их, на секунду замешкался, а затем махнул рукой, — Выходи.

Мэй Яньчжоу сначала опешил от такого обращения, но, услышав приказ, взорвался.

— Почему? Я... — Мэй Яньчжоу был готов на всё ради него, он даже осмелился перечить Фу Цзинханю. К счастью, Сун Е вовремя его остановил:

— Всё в порядке, иди, подожди меня снаружи.

Когда Мэй Яньчжоу ушел, Фу Цзинхань снова погрузился в молчание, словно и не открывал рта.

Юань Цан: ...Он думал, что Фу Цзинхань выставил Мэй Яньчжоу по делу, а оказалось...

— Действительно, разница с прежним имиджем огромная, — Юань Цан взглянул на экран компьютера, а затем на Сун Е, нахмурившись, — Ты должен понимать: даже если внешне ты подходишь, у тебя слишком огромная база хейтеров. Нам придется потратить колоссальные средства на твоё продвижение, и ещё не факт, что это сработает.

— В таком случае нам проще подписать новичка, как чистый лист.

Сун Е слушал очень внимательно, но в душе всё понимал. У каждого пути свои плюсы и минусы.

Такие аргументы он слышал тысячи раз, и сам ими пользовался.

Поэтому он прямо перешел к делу:

— Я могу предложить весомый козырь. Вы согласитесь на одно мое условие?

— У тебя есть условия? — Фу Цзинхань подался вперед с явным интересом, — Ну, говори, что ты хочешь?

Сун Е перевел взгляд с одного на другого и наконец остановился на Фу Цзинхане:

— Я хочу тот контракт, который есть у вас.

Контракт мелкого артиста и контракт топ-звезды — вещи несопоставимые.

Фу Цзинхань рассмеялся, и его смех становился всё громче.

Сун Е, откуда у тебя такая самоуверенность?

<http://bllate.org/book/19116/1877419>